

— Ноутбук, микроскоп, лабораторное стекло на заказ... Живые ящерицы? Пила и дрель?

Нобутэру Годжо вглядывался в длинный, исписанный убористым почерком список, и брови его медленно ползли вверх.

Но какими бы странными ни казались требования Харуи Ириэ, Нобутэру выполнил их всего за два дня. Он даже выкупил заброшенный склад неподалёку от поместья клана Годжо, чтобы приспособить его под лабораторию.

Несмотря на юный возраст, денег у Нобутэру водилось немало. С двенадцати лет он всю выполнял задания по изгнанию проклятых духов, за что получал щедрую плату. Тратить её было практически не на что, и за три года скопилась приличная сумма — на скромные опыты Харуи хватило бы с лихвой.

Когда Нобутэру привёл Харую на место, щенок остался доволен. С самым важным видом пёсик принялся раздавать указания, заставляя его и Хуа Лин подключать приборы и расставлять их по местам.

Девушка трудилась безропотно, да и сам Нобутэру терпеливо сносил капризы привередливого пса. Провозившись до самого вечера, они наконец привели склад в божеский вид — теперь помещение действительно напоминало скромную лабораторию.

Закончив работу, щенок протянул ему новый листок. На бумаге корявым почерком было выведено:

«Это понадобится для следующего этапа. Заранее спасибо!»

«А он не стесняется», — мысленно усмехнулся Нобутэру, молча забирая записку.

Ниже шла ещё одна строчка:

«И ещё, мне нужна помощь Хуа Лин. Сможешь устроить так, чтобы она почаще бывала здесь со мной?»

Нобутэру опустил взгляд на короткие лапы щенка и всё понял.

— Ладно, — согласился он. — Скажу в клане, что отправил её выполнять моё личное поручение.

С появлением собственной лаборатории у Харуи Ириэ прибавилось забот. Первым делом требовалось изготовить два важнейших компонента для предстоящей операции.

Погружаясь в работу, он напрочь терял счёт часам. К моменту, когда нужный реагент был готов, Харуя не выходил из лаборатории уже двое суток.

Несмотря на упитанность и скромные размеры нового тела, двигался он на удивление проворно. Круглый щенок ловко лавировал между стеклянными колбами и точными приборами, то и дело заскакивал на столы и руководил действиями Хуа Лин. Под его началом девушка смешивала разноцветные растворы, пока сам Харуя с исключительно серьёзным видом строчил на клавиатуре ноутбука.

Хуа Лин только диву давалась.

— Господин Бог-собака, вам нужно отдохнуть, — с тревогой в голосе попросила она.

Харуя хотел было замотать головой, но в затылке предательски зашумело. Да уж, собачье тело выносливостью не отличалось. В бытность человеком он... погодите-ка. Кажется, именно так, засидевшись над работой, он когда-то и схватил инфаркт.

Щенок зябко поёжился от этого воспоминания и послушно позволил Хуа Лин забрать себя в поместье клана Годжо.

Усталость взяла своё. Забравшись в мягкую лежанку, которую Хуа Лин смастерила специально для него, Харуя провалился в глубокий сон. Очнувшись, он обнаружил у себя под носом тарелку с изысканным угощением.

«Какая же она заботливая! — растроганно подумал щенок. — Одно плохо — в последнее время меня совсем лишили сладкого. И всё из-за того пронырливого малолетнего детектива! Я ведь занимаюсь напряжённым умственным трудом, как прикажете обходиться без глюкозы?»

Впрочем, унывать он не собирался. У него имелся свой, проверенный способ добычи десертов.

Маленький сереброволосый мальчик в юкате со стрекозами сидел у низкого столика. Несколько секунд он гипнотизировал взглядом лаковую шкатулку для сладостей, после чего решительно снял крышку.

Захлопнул!

И снова открыл.

На тарелке сиротливо лежал единственный макарун. Один-единственный! Он занимал от силы десятую часть блюда.

«Да чтоб тебя! Сладкий воришка снова вышел на тропу войны!»

Мальчик резко поднялся на ноги и с ледяным лицом приказал застывшему у дверей слуге:

— Живо в кухню.

В этот час повара не были слишком заняты. Заметив юного господина, кухарки изумлённо переглянулись и поспешно замерли в глубоком поклоне, освобождая дорогу.

Сатору даже не взглянул на них. Его бездонные лазурные глаза медленно сканировали помещение.

Сладости для него готовили здесь и сразу же несли в покои. Значит, украсть их могли либо прямо на кухне, либо по дороге.

Слуги ни при чём — его Шесть глаз безошибочно определяли, что те не лгут. Следов чужой проклятой энергии в воздухе тоже не было. На пути доставки воришка неизбежно переполошил бы прислугу.

«Хм, кем бы ни был этот наглец, ловкости ему не занимать».

Поразмыслив, мальчик припрятал на кухне тряпичного медвежонка — дзюгая первого класса, способного и следить, и хватать нарушителей.

На следующий день, когда пришло время полдника, Сатору так и не получил от своей игрушки ни единого сигнала. Он долго смотрел на принесённую лаковую шкатулку, прежде чем решился её открыть.

Сегодня подали профитроли. Румяная хрустящая корочка, нежный сладкий крем, готовый брызнуть наружу... И снова один-единственный!

Крошечное пирожное размером с большой палец лежало на дне. Вор мог съесть его без остатка, но предпочёл оставить эту сиротливую кроху. Словно издевался или проявлял снисхождение.

С мрачным видом Сатору проглотил профитроль.

Раз на кухне всё чисто, значит, воришка караулит по дороге.

Тогда он перекрыл весь путь от кухни до своих покоев целым каскадом ловушек: развесил защитные печати, расставил проклятые орудия и наложил несколько тайных барьеров клана

Годжо. Любому, кто сунется к его десертам, несдобровать.

На третий день ни один барьер так и не сработал. Но когда Сатору открыл шкатулку, внутри было абсолютно пусто.

Выходит, проказничает маг-заклинатель с какой-то хитрой проклятой техникой. Сатору перебрал в уме способности всех известных ему членов клана, но так и не нашёл ничего похожего.

«Что ж, — Сатору мысленно усмехнулся. — Если этот наглец так падок на сладкое, пускай наедается. Мне, Божественному дитя великого клана Годжо, не жалко проявить щедрость».

Губы мальчика тронула едва заметная, но весьма зловещая усмешка.

Он снова наведался на кухню и подозвал личную кухарку.

— В завтрашний десерт добавь кротоновые бобы.

— Простите?.. Кротоновые бобы? — Повариха решила, что ослышалась.

— Именно их. И побольше.

Тем временем в заброшенном складе работа кипела. Спустя несколько дней упорных трудов Харуя наконец завершил создание ключевого препарата и специального аппарата для предстоящей операции.

Чтобы продемонстрировать результаты, он вызвал Нобутэру Годжо и решил провести пробный эксперимент на белой мыши прямо у него на глазах.

Мицуки Годжо, узнав об этом, страшно позавидовала брату. Из-за строгого надзора она не могла покинуть поместье клана Годжо, а потому заставила Нобутэру поклясться, что тот запомнит каждую мелочь, каждый шаг эксперимента и по возвращении перескажет ей всё в деталях.

Нобутэру и сам изнывал от подозрений. Напряжённо замерев у операционного стола, он не сводил взгляда с приборов. По указке круглого щенка Хуа Лин натянула перчатки и достала из шкафа, окутанного клубами холодного пара, пробирку с ядовито-зелёным веществом.

Раствор казался настолько ярким, что резал глаза. Нобутэру прищурился — казалось,

жидкость слабо светится изнутри. Поистине жуткое зрелище.

— И это снадобье... должно вернуть мою сестру к жизни? — с сомнением спросил он.

На экране ноутбука быстро побежали строчки:

«Если быть точным, этот препарат лишь запускает процессы в теле. Для полноценного воскрешения необходим второй этап, иначе...»

— Иначе что?

«Сейчас сам всё увидишь».

Хуа Лин заметно нервничала, но её руки не дрожали. Действуя строго по инструкции Харуи, она набрала в шприц около десяти миллилитров зелёной жидкости.

На операционном столе лежала зафиксированная белая мышь. Она была мертва уже больше полусуток — её усыпили специальной инъекцией, вызвавшей инфаркт, чтобы максимально сохранить целостность тканей.

Девушка аккуратно ввела препарат в холку грызуна, и все трое замерли в ожидании.

Три пары глаз неотрывно следили за крошечным тельцем. Прошло не больше десяти секунд, как вдруг веко мёртвой мыши дрогнуло.

Нобутэру и Хуа Лин потрясённо переглянулись и, затаив дыхание, наклонились ближе.

В следующее мгновение раздался пронзительный визг:

— Пи-и-ик! Пи-пи-пи! Пи-пи-пи!

Ещё мгновение назад бездыханный грызун задёргался в яростных конвульсиях.

Нобутэру и Хуа Лин вздрогнули от неожиданности и отшатнулись.

Они ошарашенно уставились на подопытного зверька. Глаза мыши налились кровью, она истерично верещала и бешено сучила лапками, норовя вырваться и побольнее укусить своих спасителей.

— И это... твой хваленый результат? — ошалело спросил Нобутэру. — Она же выглядит так,

словно подхватила вирус зомби из дешёвого кино!

На экране загорелся новый ответ:

«Я же предупреждал, что нужен второй этап. Сейчас у неё функционирует только тело, а разум спит. Отсюда и слепая агрессия. Потерпи немного, сейчас всё исправим».

Пока они разглядывали безумного грызуна, Харуя времени не терял и уже подготовил инструменты для следующей фазы.

Строчки на экране обновились:

«Хуа Лин, прижми её к столу».

Девушка глубоко вздохнула, напустив на себя вид идущего на плаху героя, и потянулась к безумному зверьку.

— Давай лучше я, — перебил её Нобутэру. Он быстро натянул перчатки и крепко прижал бьющуюся мышь к столу. Однако, едва зафиксировав грызуна, парень удивлённо приподнял брови: — С каких пор обычные мыши стали такими сильными?

«А, это просто побочный эффект стимулятора», — небрежно пояснил Харуя и точным, выверенным движением вонзил длинную металлическую иглу прямо в макушку мыши.

Пожалуй, во всём мире нельзя было сыскать зрелища более безумного: маленький щенок проводил сложнейшую нейрохирургическую операцию бьющейся в припадке мыши. В этот миг Нобутэру испытал глубочайшее потрясение. Ему вдруг показалось, что даже самые уродливые и свирепые проклятые духи, с которыми он бился с детства, — просто детские игрушки по сравнению с этим пёсиком.

Нобутэру вырос в мире магии и сверхъестественного. Он не читал умных книг и не разбирался в науках так, как его старшая сестра, но даже у него имелось базовое представление о здравом смысле. Разве это обычная хирургия?!

Как и обещал Харуя, в процессе не использовалась ни проклятая энергия, ни сверхъестественные способности. Это была чистая наука, обычное хирургическое вмешательство, но от этого происходящее казалось Нобутэру лишь ещё более пугающим.

Щенок запрыгнул на панель управления аппарата и принялся деловито тыкать лапами по кнопкам. Настроив нужные параметры, он нажал на запуск.

Тельце мыши мгновенно одеревенело, и спустя секунду зверёк обмяк, погрузившись в глубокий

сон.

Харуя подбежал к столу и аккуратно извлёк иглу.

«Можешь отпускать, всё готово».

Нобутэру с сомнением разжал пальцы. И действительно, вскоре мышь зашевелилась и открыла глаза.

От её недавнего безумия не осталось и следа. Оказавшись на свободе, она вела себя на удивление мирно и спокойно, не проявляя ни капли агрессии. Ткнувшись носом в ладонь, зверёк принялся уплетать предложенные ему крошки печенья.

На операторов лаборатории снизошло глубокое молчание. И Нобутэру, и Хуа Лин застыли в немом оцепенении.

Маги обладали великой силой исцеления — обратной проклятой техникой. Но даже она могла лишь латать живых. Воскрешать мёртвых не умел никто, даже великая госпожа Тэнген. За всю историю магического мира подобное не удавалось ни одной живой душе.

Это шло наперекор законам самой природы.

Если бы о такой технологии прознали в обществе магов-заклинателей, мир захлебнулся бы в крови. Но страшнее всего было то, что Харуя не использовал магии. Это была операция. А значит... любой, кто освоит метод, сможет повелевать жизнью и смертью?

От этой мысли у Нобутэру и Хуа Лин по спине побежал ледяной пот. Разум просто отказывался вмещать столь пугающую перспективу.

«Что застыли? Хуа Лин, присмотри за нашей Белянкой, она пока слаба. Нобутэру, приберись тут, ладно?»

Харуя раздавал указания с видом заправского начальника.

— Слушаюсь, господин Бог-собака, — послушно кивнула девушка.

—... Ладно, — буркнул парень.

Применив своё секретное оружие, серебряноволосый мальчик с нетерпением дождался

четвёртого дня.

С самым невозмутимым видом он снял крышку с принесённой шкатулки и замер:

— А?

Вместо обещанных тарталеток с начинкой из кротоновых бобов, процесс приготовления которых он лично контролировал, на дне лежал скромный бумажный свёрток. Сатору развернул его и обнаружил... кикифуку со взбитыми сливками?

Рядом лежала криво оторванная записка.

Корявые, уродливые иероглифы гласили:

«Тарталетки с кротоновыми бобами? Ну и извращённый же у тебя вкус! Если мучает запор, лучше ешь побольше овощей. А это попробуй — кикифуку правит миром!»

Почерк у отправителя был просто кошмарным.

«Ну и чудила... — Сатору фыркнул, разглядывая каракули. — Наглый воришка, который без зазрения совести таскал мои десерты, теперь строит из себя заправского ценителя сладостей и набивается в друзья?»

Хотя... что-то забавное во всём этом определённо было.

<http://bllate.org/book/19550/1951580>